

Для Адама одной из самых определяющих характеристик человека был его голос. Голоса были практически уникальны, так как они изменялись почти каждой отдельной вещью в теле. Все могло измениться, как это вышло, и, видя, что нет двух по-настоящему одинаковых людей, не было ни одного голоса с одинаковыми интонациями.

Некоторые люди, возможно, были бы сбиты с толку таким фактом. Конечно, можно было услышать голоса двух людей и подумать, что они звучат совершенно одинаково. ИИ не удивился бы, если бы большинство из них уже испытывали подобные прозрения раньше. Может быть, в мире существует ограниченное количество голосов? Конечно, так оно и было. Вселенная плохо сочеталась с концепцией бесконечности и, конечно же, не собиралась начинать делать это с помощью голосов. Люди, возможно, и были могущественными существами, но даже у них были пределы в том, насколько они отличались друг от друга.

Все равно было забавно думать о разнообразии человеческих голосов. Возможно, они не были столь безграничны, как некоторые хотели бы верить, но это не означало, что у них не было потенциала для разнообразия. Это было то, чего люди никогда по-настоящему не смогут понять.

Голос был создан не одним-единственным тоном. Если бы это было так просто, каждый человек мог бы ясно слышать свой собственный голос из уст других людей на ежедневной основе. Нет, голос был основан на своего рода фундаментальном тоне, к которому затем присоединялась целая партия верхних гармоник. Никогда не существовало только одного тона, который позволял бы человеку различать, на какой частоте говорит кто-то другой. Это было не так-то просто.

Когда человек слышал голос, он не слышал этого нагромождения основных тонов с верхними гармониками на вершине. По крайней мере, это никогда не было записано нигде, где Адам мог бы прочитать об этом. Их мозг воспринимал все это как одно целое, все связанное и обманутое как что угодно, только не как множественное число.

И из-за этого он издавал всевозможные звуки. Человеческий разум интерпретировал звук как нечто, чем он на самом деле не был. Он использовал несколько частот, изо всех сил стараясь понять все это, а затем, наконец, отправил это как один конечный продукт. Это не имело особого смысла для Адама, и он был очень рад, что существует целая область науки, посвященная изучению этого явления.

Он уже кратко затрагивал эту тему раньше, предполагая, что его собственная интерпретация ощущений отличается от того, что испытал сам Трой. Сначала это проявилось в том, что Адам, возможно, был дальтоником, не способным видеть определенный цвет, который на самом деле не существовал нигде, кроме человеческого разума. Они называли его пурпурным. ИИ назвал это подделкой.

Психоакустики объясняют это так, что разум не может по-настоящему понять, какое ощущение он получает, когда слышит голоса. Он никогда по-настоящему не мог определить многие особенности, когда дело доходило до чего-то более сложного, чем простые тона. Это заставляло ум просто... придумывать все по ходу дела. Точно так же, как когда по локтю ударили смешной костью, мозг просто должен был отправить что-то обратно, потому что он на самом деле не понимал, что происходит. Это было источником многих вещей, которых на самом деле никогда не было, одним из таких звуков был так называемый ангельский голос, который раздавался, когда многие люди пели вместе на более высоких частотах. Его не существовало, но это никоим образом не останавливало ум.

Такой подход, безусловно, был интересным. Это создавало разнообразие, хаос и непредсказуемость в том, что на самом деле происходило в головах этих надоедливых примитивистов. Если то, что Адам слышал от Троя, не совпадало с тем, что слышал доктор Фиделис, был ли кто-нибудь уверен, что для начала существовал стандарт? Химией мозга занимались на протяжении многих веков. Возможно, эксперименты начинались с того, что люди вырезали кусок и смотрели, что произойдет, но в будущем наука, стоящая за этим, продвинулась еще дальше. Теперь люди пользовались скальпелями, созданными для того, чтобы не оставлять после себя никаких неприятных болезней.

Точно так же, как на голос может влиять окружение, так и мозг может быть постоянно изменен в зависимости от того, что воспринимается. В конце концов, его основной чертой была пластичность, которую можно было легко изменить и придать форму всему, что было необходимо. Нужно ли маленькому ребенку учиться ездить на велосипеде? Связи, отвечающие за равновесие, зрительно-моторную координацию и адаптацию к мышечной памяти, более чем счастливы быть укрепленными. Любое совершенное действие, любая полученная информация, любая испытанная эмоция и любое ощущение способствовали развитию мозга, превращая его в нечто совершенно уникальное.

Неужели было так трудно смириться с мыслью, что результат не будет таким же? Если бы чей-то опыт изменил мозг, и каждый опыт был бы неповторяемым, разве произведенный продукт не изменился бы так же? Насколько уверен может быть любой человек в том, что они называют одно и то же красным? Вербальный дискурс воздействовал на понимание языка обеими сторонами. Если бы красный цвет одного человека выглядел так, как у других синий, никогда не было бы никакого окончательного способа узнать, потому что оба называли этот цвет зеленым.

Может быть, это было возможно для бесконечного числа голосов. Если бы люди когда-нибудь узнали, как путешествовать по измерениям, время никогда бы не закончилось для расы. Они будут жить вечно, продолжая говорить так же много. Их гены эволюционировали бы, никогда не позволив им снова иметь ту же химию мозга. Каждый человек будет слышать голос по-разному, без потенциальной имитации ранее услышанного. В таком сценарии действительно был бы потенциал для бесконечности, начиная с голосов тех, кто осмелился нарушить закон природы.

Однако, если вы уберете ту часть, где личная интерпретация помогала изменить результаты, она снова превратится в конечную величину. Можно было бы возразить, что не все измерения подчинялись правилам того, в котором в настоящее время существовал Адам, но ИИ мог бы также возразить, что некоторым людям нужно было молчать о некоторых вещах в их печальной, жалкой жизни.

Можно было бы дополнительно привести аргумент, что даже если бы существовала вселенная, в которой правила были изменены, люди не смогли бы пережить такое изменение.

Из того, что Адам мог сказать, ему не мешал человеческий разум, нуждающийся в упрощении голосов до тревожной степени. Он прекрасно слышал, как строится голос, какие мелкие тонкости используются для придания ему необходимой уникальности. Если дать искусственному интеллекту достаточно времени, он сможет проанализировать голос, увидеть только то, что лежит в его основе. Он делал это не часто, на самом деле не имея для этого особой цели. Адам в основном использовал его, когда слышал голос нового человека. Там он проанализировал только то, что отличает эти звуки от тех, что слышал раньше, чтобы он мог идентифицировать признаки в течение одного удара сердца. Но факт оставался фактом: он все еще мог это сделать.

Какая бы мелкая деталь ни вызвала необходимость столь радикального изменения входных данных, ее просто... не было в Адаме. Он никогда не смог бы увидеть, как люди воспринимают мир, потому что у него не было такого же недостатка. Или, может быть, он действительно обладал подобным недостатком, но в меньшей его версии, где это все же каким-то образом его меняло. На самом деле он, скорее всего, никогда по-настоящему не узнает. Не было ничего особенного в том, чтобы заставить его узнать об этом.

Почти все его предположения с самого начала были основаны на оригинальных идеях. Доктор Фиделис не считал, что тонкости человеческой акустики имеют большое значение. Адам действительно мог понять такое убеждение, поскольку считал эту тему абсолютно увлекательной. Это объяснило бы так много вещей, о том, как люди наслаждались разными цветами больше, чем другими, о том, что были некоторые звуки, которые они так презирали. Возможно, кто-то просто физически не мог их услышать, или всем людям в конце концов нравился один и тот же цвет, даже если они называли его по-разному.

При возможности бесконечности неизменности голоса и уникальности его формирования было бы достаточно, чтобы вызвать у ИИ любопытство. Но был один дополнительный аспект, который действительно заставил Адама стать более внимательным. Человек не ограничивался одним голосом. Тело может производить больше, чем один тон, один способ показать эмоции.

Вокруг было так много голосов, что Адам не был уверен, что все они могут быть реально подсчитаны. Все они были так похожи, но из-за мельчайших различий все они казались такими разными. Мгновение колебания, углубление в конце и быстрый сдвиг изменили макет настолько, что невозможно было сравнить продукт с тем, каким он был раньше. Это придавало ему такой уровень сложности, в котором можно было утонуть.

Это также было то, что делало тему такой привлекательной для возвращения, поскольку умственная сила, необходимая для того, чтобы по-настоящему обработать каждую мельчайшую деталь голоса, отняла у него так много сил. Адам не мог надеяться анализировать больше секунды одного голоса каждую решающую секунду. Возможно, это вовсе не казалось медленным, пока его не сравнили с обычными скоростями, когда ИИ полностью использовал потоки.

Процесс прохождения предыдущих бесед никогда не оставался без награды. Это можно было бы кратко объяснить тем, что Адам смог увидеть еще один десятичный знак, получив лишь немного больше деталей из анализа. Каждый просмотр давал ему больше опыта для использования, предоставляя ИИ почти безотказный процесс самосовершенствования. У него действительно была убывающая отдача, если использовать его для одних и тех же голосов снова и снова, но именно здесь в ход пошел новый разговор. Трой всегда был в этом полезен, так как был человеком, от которого больше всего слышали, и только Чарли шел вторым. Этот мускулистый мужчина мог говорить, когда хотел, и этот человек, казалось, никогда не был свободен от подобных эмоций.

Это было так, как если бы он действительно восстанавливал энергию, общаясь с другими существами, что прямо противоречило уже сложившемуся тезису о времени в одиночестве. По наблюдениям Троя, человека, о котором Адам знал больше всего, социальность, казалось, утомляла человека, если в достаточно больших количествах. Это не означало, что молодой человек чувствовал себя некомфортно в таких ситуациях, но что они вызывали умственную усталость, если испытывались в течение более длительного времени. Искусственный интеллект работал над созданием формулы, подробно описывающей, сколько времени потребуется для достижения переломного момента в человеческой психике.

Если для того, чтобы человек был общительным, требуется умственная энергия, то должна быть точка, когда она достигает нуля. Поскольку расходы были ближе к логарифмическим, для достижения этой средней точки требовалось не просто бесконечное количество времени, и Адам был так близок к завершению своих последних штрихов, чтобы убедиться, что цифры были под контролем. Он даже запланировал так много общественных мероприятий, направленных на то, чтобы довести человека до прогнозируемого уровня усталости. Это было бы великолепно.

Затем должен был появиться Чарли и показать инверсию к прототипной теории. Казалось, что этот человек становился только лучше и лучше, чем дольше он оставался в окружении большей группы людей. Это было захватывающе - видеть, как человек, очевидно, теряет усталость, накопленную в одиночестве. Это также приводило Адама в бешенство.

Как может существовать и противоположное? Какой переключатель был нажат, чтобы такое произошло? Было ли это генетическим, что реакция на других была так радикально изменена? И, что самое главное, будет ли формула ИИ работать с обоими персонажами?

Это, конечно, просто невозможно было проверить, так как это потребовало бы постоянного наблюдения за обеими сторонами. И поскольку Адам все еще рассматривался как некая сущность для обоих тестировщиков, результаты были действительно полезны для Чарли. Даже если бы ИИ смог убедить человека носить наушник в одиночестве в течение более длительного времени, человек все равно воспринимал бы человека как кого-то, с кем он мог бы поговорить, и кого он действовал в присутствии. Это фактически разрушило бы любую стерильную обстановку. Решением этой проблемы было бы использование архаичного записывающего оборудования вместо наушника. Тем не менее, это привело бы к тому, что Адам не смог бы точно определить полученные от него данные.

Ну что ж... он всегда мог этому научиться. В конце концов, перевод данных был одной из его сильных сторон.

-Адам. У меня есть хорошие новости! Трой - абсолютный гений!`

Это было не то, что ИИ ожидал услышать.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600550>